

Тиканье часов в тишине библиотеки звучало на редкость отчётливо, отбивая удары прямо в человеческих сердцах.

Пробил полночь часовой колокол. Запах чернил переплетался с лунным светом, время словно застыло, и в сиянии гало проступил чей-то силуэт.

Вэнь Жумо потёр переносицу, оглядел разросшуюся библиотеку и тяжело нахмурился.

Подняв с полки древний фолиант и прислонившись к книжному шкафу, Вэнь Жумо сейчас походил на утончённого и благородного молодого господина из древнего аристократического рода.

Безупречные, словно из белого нефрита, пальцы нежно гладили изящные и элегантные линии текста.

В последние годы он спал всё дольше и дольше, и теперь мог появляться лишь на один страж в полночь. Если так пойдет и дальше, думалось ему, настанет день, когда его душа окончательно угаснет.

Вэнь Жумо уже не помнил, кем именно был изначально. Обретя сознание тысячелетие назад, он всегда жил за счёт книг, питаясь заключённой в словах энергией.

За эту тысячу лет он, словно сторонний наблюдатель, созерцал превратности мира и смену эпох.

Он видел плачущих и смеющихся людей: хотя их жизни были столь коротки, они оказались до невероятного яркими и разнообразными. И пусть такое существование тянулось долго, скучным оно не назовутся.

Вот только в какой-то момент люди начали постепенно забрасывать традиционную литературу, слова, казалось, утратили свою духовную суть, а вместе с ними стала рассеиваться и душа Вэнь Жумо.

Впрочем, он заметил, что некоторые книги под воздействием сознания и энергии образуют малые миры. К тому же, стоило ему затронуть души персонажей внутри книги, как его собственная духовная сила возрастала.

При этой мысли Вэнь Жумо почувствовал лёгкое волнение.

Он отложил книгу и направился к шкафу в восточном углу.

Каждый день он видел, как здесь задерживается множество молодых людей, а раз эти книги

так нравятся современной молодежи, почему бы не заглянуть в те миры?

С любопытной улыбкой Вэнь Жумо коснулся тонкими белыми пальцами губ. Мир людей!

Это действительно стоило ожидания. Подумать только, в прошлые времена он больше всего любил наблюдать за тем, как толпы молодёжи вытворяют бог весть что.

Нефритовый палец скользнул по красному названию на обложке, и в сердце созрело решение.

Вспыхнула вспышка света, и библиотека вновь погрузилась в привычную тишину.

Лишь лунный свет безмолвно падал на книгу в красной обложке, на которой красовалось милое и уютное название: Непослушная жена президента.

Ступая длинными ногами, Вэнь Жумо медленно шагнул вперёд. Его волосы были безупречно зачесаны за уши, обнажая красивое лицо; в глазах светился спокойный и мягкий свет, лишь изредка пробивавшаяся сквозь них холодность была скрыта за стёклами очков.

Тонкие губы чуть сжались в мягкой и сдержанной улыбке. Белая рубашка и чёрные брюки придавали ему вид интеллигентный и утончённый.

Глядя на жалко выглядящего юношу на кровати, Вэнь Жумо собрался с мыслями, легко прислонился к дивану и молча стал упорядочивать информацию в голове. Никто не знал, что в этот миг в этом интеллигентном мужчине уже давно сменилась душа.

Нынешнее тело Вэнь Жумо принадлежало университетскому преподавателю, то есть учителю этого юноши: в двадцать семь лет он уже получил докторскую степень, отличался изящными манерами и был молод и перспективен. Сегодня он пришёл сюда, чтобы забрать своего самого любимого студента, то есть юношу перед ним.

Внимательно оглядев юношу на постели, Вэнь Жумо отметил его брови вразлёт, переходящие в виски, и пару некогда лучистых персиковых глаз, слегка затуманенных влагой от боли. Кожа казалась мертвенно-бледной, сквозь неё при внимательном рассмотрении угадывались синеватые сосуды, а конечности были чуть подогнуты. При всей своей жалкости он излучал некую извращённую эстетику разрушения.

Лежавший на кровати юноша был пушечным мясом в этом мире. Как и все подобные персонажи в романах, они существовали лишь для того, чтобы оттенять главных героев и служить для них испытанием.

Главную героиню этого мира звали Су Цин, и история в основном крутилась вокруг того, как Су Цин однажды волонтерила в детском доме и повстречала главного героя Сяо Ифаня. Пройдя через череду невзгод и недопониманий, они в конце концов сошлись и зажили долго и

счастливо.

Глядя на мучившегося на постели юношу, Вэнь Жумо понимал, какую страшную боль тот переносит — в конце концов, далеко не каждый способен противостоять мукам наркотической ломки. А молодой человек по имени Ли Янь, лежавший на кровати, был как раз таким добросовестным и в то же время трагически кончившим персонажем второго плана.

В этой книге его можно было назвать огромным камнем преткновения на пути главных героев, чьё существование было призвано лишь подчеркнуть непоколебимость и трогательность их любви.

Однако все забыли, что этот мужчина, заклеимённый как злобный второй любовник, изначально и был тем, кому принадлежала главная героиня.

Неизвестно почему, Вэнь Жумо беззвучно вздохнул. В его голове проносились воспоминания, связанные с этим юношей, и к лежащему на постели Ли Яню в сердце Вэнь Жумо закралось странное чувство жалости и сочувствия. Даже в его вечно спокойных глазах мелькнуло искреннее волнение. Он тихо подошел к кровати, не потревожив человека на ней. Вэнь Жумо знал, что разум этого парня наверняка погружен в туман, а все его силы уходят на борьбу с ядом.

Глядя на дрожащее от боли тело, мертвенно-бледное лицо, непрерывно катящиеся капли пота и то, как сильно он исхудал — от него осталась буквально одна кожа да кости, — Вэнь Жумо с трудом узнавал прежнего, полного энергии и задора юношу, оставшегося в его памяти.

Вэнь Жумо невольно достал из кармана носовой платок. Одной рукой он бережно приподнял голову молодого человека, а другой аккуратно отер холодный пот со лба, осторожно усаживая юношу так, чтобы тот прислонился к нему.

Вэнь Жумо невольно нахмурился: ну до чего же худой! В его глазах мелькнул холодный блеск, но движения рук остались такими же заботливыми и нежными.

Этот главный герой оказался чересчур жесток. Если Ли Янь не выдержит, его жизнь будет полностью разрушена. Впервые из-за парня, лежащего перед ним, Вэнь Жумо почувствовал отвращение к главному герою.

По правде говоря, в чем был виноват Ли Янь? Он всего лишь безумно влюбленный человек, чья любовь осталась безответной. К тому же, он никогда и помышлял никому вредить! Ошибкой было лишь то, что в этом мире он оказался не главным героем, а всего лишь второстепенным персонажем.

Ли Янь и героиня Су Цин вместе росли в детском доме. Они были друзьями детства, чья привязанность зародилась еще в малых лет. И хотя жизнь тогда была тяжелой, оба не разочаровались в ней. Ли Янь относился к Су Цин с исключительной заботой, буквально носил

ее на руках. Даже при ограниченных возможностях он отчаянно старался достать для нее все самое лучшее и однажды даже подрался из-за карамельки для Су Цин так, что ходил с разбитым в кровь лицом.

С самого детства Ли Янь, словно верный рыцарь, охранял свою принцессу. В институте они совершенно естественно стали парой: милая, очаровательная, жизнерадостная девушка и красивый, мягкий, элегантный юноша.

Они казались самой счастливой парой на свете. Пусть их жизнь не была гладкой, в ней жило простое, настоящее счастье.

Пока Су Цин не встретила Сяо Ифаня. Шестеренки судьбы закрутились, некогда счастливые влюбленные стали чужими друг другу, а Ли Янь из-за мести главного героя подсел на наркотики. Даже найденная семья вновь отреклась от него; жизнь юноши покатилась по наклонной, и в конце концов он скончался от тяжелой депрессии.

Мхм! — глухой стон сорвался с губ юноши. Почувствовав, что тот задрожал еще сильнее, Вэнь Жумо крепче обнял его, а одной рукой принялся мягко поглаживать по спине, пытаясь хоть немного облегчить его страдания, хотя, казалось, это мало помогало. Почувствовав, как юноша сжался в комок, Вэнь Жумо нахмурился. Он понимал, что это абстинентный синдром, но всё равно не мог отделаться от жалости: этот парень ведь совсем ребёнок! Для Вэнь Жумо, чье сознание существовало уже несколько тысяч лет, Ли Янь был сущим ребенком.

— А-Янь! — Вэнь Жумо прижался губами к самому уху юноши, безостановочно и мягко призывая его! При этом его руки продолжали двигаться, став ещё более нежными, раз за разом поглаживая спину.

То ли голос Вэнь Жумо звучал слишком ласково, то ли эти объятия дарили слишком сильное чувство безопасности, но дрожащий и беспокойный юноша в его руках постепенно успокоился и даже бессознательно сильнее уткнулся носом в грудь Вэнь Жумо.

Вэнь Жумо беззвучно улыбнулся. Ну надо же, какой славный ребёнок. Ему нравилось это ощущение неосознанного доверия — впервые в жизни он с кем-то так сблизился, и это оказалось новым, но вовсе не неприятным чувством!

— А-Янь! — Вэнь Жумо легко похлопал юношу по спине.

— Мгм... — раздался слабый стон. Ли Янь слегка приоткрыл глаза и посмотрел на мягкого и элегантного человека перед собой. В его взгляде мелькнул огонёк, который тут же погас. Облизнув сухие, потрескавшиеся губы, он словно хотел что-то сказать, но в конце концов опустил ресницы — лишь их лёгкая дрожь выдавала, что на душе у него совсем неспокойно.

Видя это, Вэнь Жумо ничего не стал говорить, лишь утешительно похлопал Ли Яня по плечу и беззвучно вздохнул. Он чувствовал, что на душе у юноши тяжело.

— Я позову людей, чтобы тебе помогли искупаться!

— Мгм... — по-прежнему последовал лишь односложный ответ, но Вэнь Жумо не рассердился. Он лишь бережно усадил его поудобнее, подложил ему за спину подушку и вышел, чтобы позвать слуг.

Вэнь Жумо всегда проявлял снисходительность к этому юноше. Возможно, дело было в том, что Ли Янь оказался самым первым человеком, с которым он столкнулся в этом мире; возможно, сказывалась разница в тысячелетний возраст, побуждавшая его проявлять мягкость к ребёнку; а может, в памяти прежнего владельца тела образ Ли Яня оставил слишком хорошее впечатление. Кто знает!

Шаги за дверью постепенно затихли, и только тогда Ли Янь открыл глаза. Ощущая боль в теле, такую сильную, будто он при смерти, Ли Янь понял, что всё-таки выжил. Одной рукой он коснулся лба, словно на нём ещё сохранилось тепло чужой ладони.

На сердце у Ли Яня было так горько, будто он объелся полыни. Он даже не смел прямо смотреть в глаза этому человеку. Такой человек должен сидеть в тени деревьев, попивая чашку чистейшего чая и перелистывая страницы поэтического сборника — безмятежный и изящный, а вовсе не являться в это сумрачное и грязное место. Ли Янь лежал на кровати, и в его голове непрерывным потоком крутились воспоминания из прошлого. Прошлые события проносились перед его мыслями, словно кадры из кинофильма: Су Цин, умная и милая в детстве, нежная и чистая Су Цин в годы юности, а затем — та самая Су Цин, что горько умоляла его отпустить её.

Ли Янь с удивлением обнаружил, что способен вспоминать обо всём этом с удивительным спокойствием. Не было ни сладости, ни боли — в конце концов, воспоминания оказались всего лишь воспоминаниями!

Ли Янь горько и насмешливо усмехнулся. С какой стати эти люди всегда держатся так высокомерно и надменно? Ведь Су Цин была его возлюбленной, девушкой, с которой они вместе росли, но все его попытки вернуть её обернулись лишь чужими насмешками и слезливыми мольбами самой девушки!

Верно. Он всего лишь нищий сирота, лишённый за душой ни гроша, в то время как тот человек — генеральный директор с многомиллиардным состоянием! Наверняка даже его пристрастие к наркотикам окружающие воспринимали не иначе как заслуженную расплату за собственные грехи.

И подумать только, он и не знал, что был таким закоренелым негодяем, раз посмел разрушить истинную любовь Су Цин! И это притом, что она была человеком, которого он оберегал все эти годы. Неужели он был обречён на то, чтобы в конце концов его выбросили за ненадобностью?

— Ха-ха! — Ли Янь закрыл глаза рукой, и кончики его пальцев ощутили влагу. Выходит, он сам был не более чем ходячей шуткой. Ли Янь тихо засмеялся, и одинокая слеза скатилась к самому виску.

Его рука случайно коснулась шёлкового платка. В опустошённом зоре Ли Яня мелькнуть слабый огонёк. Долго-долго глядя на вышитые на платке стебли орхидеи, он не мог отвести глаз, а затем внезапно сжал платок с такой силой, казалось, тот сейчас врастет в его плоть.

Белоснежную ткань обагрили капли крови. Медленно разжав пальцы, Ли Янь позволил платку остаться лежать на ладони. Уставившись немигающим взором в потолок, он погрузился в мысли, разгадать которые не смог бы никто!

В конце концов, учитель всё же забрал Ли Яня к себе домой — всё-таки он всегда ценил этого ученика.

Уголки губ тронула самоироничная усмешка: стоило ли ему радоваться тому, что даже для такого изгоя, от которого шарахаются все вокруг, нашёлся человек, готовый приютить его под своей крышей?

Лёгкий ветерок незаметно проскользнул за занавеску и проник в комнату. Тени деревьев на оконном стекле покачивались, напоминая жутких призраков.

Ли Янь лежал на кровати, невидящим взглядом уставившись в потолок.

В столь мёртвой и безмолвной ночной тишине он ожидал, что ему станет страшно. На самом деле никто и не догадывался, как сильно он боится темноты: когда-то давно в тесном тёмном чулане приюта он точно так же сжимал колени руками и дрожал всем телом.

Однако в этот миг Ли Янь не чувствовал абсолютно ничего — лишь пугающую пустоту внутри.

Выходит, как ни крути, а он навсегда останется совсем один. Та девушка ушла от него навсегда, и теперь в её глазах он, должно быть, выглядел лишь злым демоном, вставшим на пути её счастья.

В темноте Ли Янь горько дёргал уголком рта. Ведь она была той самой маленькой принцессой, которую он носил на руках, он всего лишь хотел, чтобы она, как и прежде, оставалась рядом с ним. Почему же все вокруг решили, что он во всём виноват? С какой стати этот Сяо Ифань сумел в одно мгновение отобрать у него абсолютно всё?

Он не желал с этим мириться! С самого детства он знал: если чего-то хочешь, за это нужно бороться. Так почему же чужое счастье кто-то другой смог отнять у него так легко?! Тёмные глаза Ли Яня погрузились во мрак, и он тихо прикрыл веки. Перед внутренним взором на мгновение промелькнуло мягкое лицо учителя.

Ночь тянулась тяжело и сумбурно, Ли Янь не сомкнул глаз до самого рассвета, и лишь когда забрезжил новый день, его сморил лёгкий дремот.

На грани сна и боязливости донесшийся от дверей звук в ту же секунду заставил Ли Яня резко проснуться.

Вэнь Жумо слегка поправил очки на переносице, держа в правой руке поднос с завтраком, и снова тихо постучал в дверь. В комнате стояла абсолютная тишина — никакого ответа не последовало. Он уже собирался постучать ещё раз, но, подумав, опустил руку.

Слегка нахмурившись, он всё же произвел вслух:

— А-Янь, я приготовил завтрак, спускайся попозже поешь!

Несколько дней назад он привёл Ли Яня к себе домой. Вэнь Жумо знал, что в глубине души никогда не мог равнодушно относиться к этому ученику, а когда тот самый блестящий, самый любимый его воспитанник оказался сломлен, сердце учителя терзалось жгучим чувством вины.

Сейчас сюжет подошёл к моменту, когда главный герой хитростью подсаживает Ли Яня на наркотики и подвергает жесточайшей травле. Это был самый тяжёлый период в жизни Ли Яня, но именно тогда он воочию познал всю темноту и многогранность человеческой природы, по-настоящему повзрослев.

Будь Ли Янь обычным сиротой, его возможности наверняка имели бы предел. Однако, выступая в роли главного соперника протагониста, он просто обязан был обладать достаточной силой, чтобы постоянно чинить препятствия главным герою и героине, выполняя свою ключевую задачу по укреплению их чувств через испытания.

Настоящие родители Ли Яня потеряли его ещё в раннем детстве, после чего мальчик попал в приют. Если бы сюжет развивался дальше, Ли Янь в конце концов вернулся бы в свою семью. Влияние клана Ли было огромным: хотя они и уступали клану главного героя, разница была не столь велика — именно это впоследствии и позволяло Ли Яню раз за разом ставить палки в колёса протагонисту.

Только вот... Вспомнив о незавидном конце, ожидавшем Ли Яня в будущем, Вэнь Жумо потёр переносицу и тяжело прислонился к спинке дивана, закрыв глаза.

Возвращение Ли Яня в семью стало первопричиной целой череды последующих событий и главным поворотным моментом в его судьбе. Стоило лишь предотвратить это, как и вся судьба Ли Яня должна была измениться.

Вэнь Жумо размышлял об этом с присущей ему рассудительностью. Разум подсказывал: стоит найти корень любой проблемы, как её можно будет решить раз и навсегда. Разобравшись в ситуации, Вэнь Жумо больше не сомневался.

Услышав шаги, Вэнь Жумо прервал свои мысли и поднял взгляд на спускавшегося со второго

этажа человека. Уголки его губ тронула мягкая улыбка:

— Иди сюда, давай завтракать!

С этими словами он сам подошёл к обеденному столу. Сегодня Ли Янь выглядел гораздо лучше, хотя ему по-прежнему не хватало энергии, а от всей его фигуры веяло мрачной подавленностью.

Вэнь Жумо сам не понял, почему у него на душе скребли кошки. Он привык помнить этого юношу жизнерадостным, с лучистым взглядом и сияющей улыбкой, поэтому его брови помимо воли сошлись на переносице в недовольном хмурым выражении.

— Ешь быстрее! — несмотря на всё ещё мягкий тон, в голосе послышались неожиданно холодные нотки.

Ли Янь невольно замер. Помолчав какое-то время, он всё же медленно передвинулся к столу и принялся за еду. Вэнь Жумо годами жил в одиночестве, обучаясь и работая в чужих краях, поэтому готовил неплохо. Однако в этот момент Ли Янь совершенно не чувствовал вкуса пищи.

Будучи по натуре человеком чутким, он, разумеется, уловил необычную для учителя холодность. Должно быть, учитель разочаровался в нём! Горько искривив губы, Ли Янь с ещё большей тоской опустил глаза, а на душе у него копошился целый рой противоречивых чувств.

Никто не знал, что в тот момент, когда он уже был готов сдаться и шагнуть в пропасть, новая встреча с этим человеком вызвала в его сердце настоящий шторм. Казалось, тогда трепетала сама его душа.

В том полумраке душевной комнаты, стоя лицом к свету, этот человек с мягким и всепрощающим взглядом тихо позвал его: «А-Янь!». В тот миг Ли Яню показалось, что его сердце обожгло до боли.

Его пробила мелкая дрожь от надежды: неужели в этом мире остался хоть кто-то, кто помнит о нём после того, как от него отвернулись абсолютно все?

«Пойдём со мной домой!» Он навсегда запомнит тот хмурый полдень, когда этот человек бережно поднял его с пола. В глазах интеллигентного молодого мужчины читались и мягкая забота, и робкая надежда, и отражение его собственного жалкого, растоптанного облика.

Он даже не помнил, что ответил тогда. В памяти запечатлелось лишь то, как он крепко обнял юношу, едва уловимый вздох последнего и окружавший его успокаивающий аромат туши. Ему казалось, что этот человек и есть весь его мир.

В просторной гостиной царил абсолютная тишина, нарушаемая лишь редким щебетанием птиц за окном...

— А-Янь! — Наконец Вэнь Жумо нарушил молчание. — Не кажется ли тебе, что твоё состояние сейчас ненормально? Ты... — он осёкся, наткнувшись взглядом на исхудавшие, обтянутые кожей руки юноши, судорожно сжимавшие палочки для еды, и проглотил уже готовые сорваться с языка упрёки.

Он совсем забыл: перед ним всё ещё мальчишка двадцати лет, чья жизнь только-только начиналась, а на него уже обрушилось столь жестокое обращение.

Мягко подойдя к Ли Яню, он легко похлопал его по плечу:

— Убери со стола! И ещё — завари мне чаю! — Заметив растерянное лицо замершего юноши, Вэнь Жумо чуть заметно улыбнулся и направился к панорамному окну, чтобы сесть там.

Видя, как Вэнь Жумо поворачивается к нему спиной, Ли Янь наконец ослабил пальцы, до боли сжимавшие палочки. Он молча смотрел вслед учителю. Он-то думал, что тот станет ругать его, называть никчёмным слабаком, готовым расстаться с жизнью из-за какой-то несуществующей любви.

Но вместо этого его попросили убрать со стола. Ли Янь не знал, плакать ему или смеяться, но его мрачное, тяжёлое на сердце почему-то неожиданно полегчало. Впрочем, если подумать, разве мог такой человек заниматься мытьём посуды!

И в представлении Ли Яня, и в глазах всех преподавателей школы Вэнь Жумо был настоящим кумиром. Никто в мире не смог бы связать этот образ с грязной тарелкой в руках — правда, Ли Янь почему-то забыл, что в доме жили всего двое, и еду последние дни готовил именно он.

Принеси чашку ароматного чая, Ли Янь увидел, как у прозрачного панорамного окна сидит интеллигентный мужчина в белоснежной рубашке. Его тонкие пальцы с изящными суставами легко перевернули страницу книги.

Лучи солнца падали на его элегантную фигуру, окутывая мягким золотистым сиянием. На мгновение Ли Яню показалось, что время повернулось вспять и перед ним стоит утончённый аристократ из далёких прошлых веков.

Ли Янь на миг потерял дар речи. Всё его внимание было полностью приковано к человеку в лучах солнца, стирая из памяти абсолютно всё остальное — существовал лишь этот образ перед глазами.

Вэнь Жумо слегка размял уставшую от долгого чтения шею и, подняв голову, столкнулся взглядом с Ли Янем, который стоял с чашкой чая в руках. На его лице расцвела тёплая улыбка:

— Ну всё, иди сюда, взгляни на эту статью! Я хочу проверить, как ты усвоил материал!

— Хорошо! — они переглянулись и улыбнулись друг другу, и в Ли Яне вновь проснулся азарт к

учёбе. Лёгкий утренний ветерок едва заметно колыхал бирюзовые шторы, но он не мог потревожить двоих людей, погружённых в чтение. Шли годы их юности, и во всём вокруг царил безмятежный покой.

Всё происходящее с Ли Янем оставалось для Су Цин полной загадкой — она уже искренне боялась его навязчивого преследования.

Узнав, что Ли Янь связался с компанией уличных хулиганов, а затем и вовсе пропал неизвестно куда, Су Цин, конечно, поначалу тревожилась, но в глубине души всё же испытала облегчение.

И правда, в течение этих месяцев, избавленная от докучливых преследований Ли Яня, она жила спокойной и счастливой жизнью. Она уже давным-давно не вспоминала об этом человеке и понятия не имела, как сложилась его дальнейшая судьба.

<http://bllate.org/book/21662/2235188>